

важливими для надання психологічної допомоги виступають: сила емоційної реакції, нав'язливість та контрольованість стану, причина виникнення та механізм закріплення страху в певному віковому періоді. Визначення найбільш значущих класифікаційних ознак для дослідження особливостей страхів у жінок середнього віку, пошук шляхів їх попередження та корекції, що сприятиме гармонізації функціонування особистості жінок даної вікової категорії.

СТАГНИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИИ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ОПЫТА КАК БАРЬЕРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

С. Ю. Рудницкая,

*доктор психологических наук, доцент,
заведующая лаборатории когнитивной психологии,
Институт психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины*

На сегодняшний день в предметной сфере дискурсивной психологии прослеживается тенденция артикуляции всей совокупности субъективных отношений человека с миром как определенных «дискурсивно-нарративных реальностей». Идея конструктивности в дискурсивной психологии предусматривает, что дискурс одновременно является как результатом, так и инструментом конструирования социальной реальности, жизненного и личностного опыта человека, предполагает рассмотрение социальной реальности как символического поля, самоопределяющегося в процессе конструирования интерпретативных моделей социального целого.

Научный интерес к вопросам дискурсивного конструирования опыта в последнее десятилетие стремительно возрастает в контексте общей информационной насыщенности постиндустриального общества, обуславливающей приоритетность постановки проблемы психологического здоровья современного человека. Актуальной проблемой психологических исследований, обусловленной общественными запросами на определение путей развития личности, направленной на саморазвитие, способной продуктивно действовать в изменчивых социокультурных условиях, является выделение и анализ ресурсов и ограничений процесса дискурсивного конструирования опыта, решение которой, в свою очередь, будет способствовать созданию эффективных технологий его конструирования в разных сферах социально-психологических практик.

Задачей исследования является выделение и анализ стагнирующих стратегий дискурсивного конструирования опыта личности.

В русле психологической герменевтики, составляющей методологическую базу нашего исследования, дискурсивное конструирование

личностного опыта рассматривается как интеграция отдельных разнородных «дискурсивных реальностей» индивида в связную целостность путем речевых практик в процессе личностного смыслообразования (смысловоспроизведения). Основным видом дискурсивного конструирования опыта является конструирование нарративное, результатом которого становится мультинарратив, расслоенный на отдельные пространственно-временные, событийные и эмоционально-смысловые составляющие. Ведущим механизмом нарративного конструирования личностного опыта выступает механизм интерпретации. При этом в качестве структурных контекстов повседневного взаимодействия человека с миром здесь могут выступать сами нарративные фреймы. Все личностные феномены приобретают смысл, лишь соотносясь с контекстом. Именно контекст задает оптику видения, при изменении которой содержание опыта для человека может принципиально менять свое значение.

Определение контекста как системы внешних и внутренних условий и факторов жизнедеятельности человека, влияющих на специфику его восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как целого и ее отдельных составляющих, было предложено (Вербицким А. А., 1990). Опираясь на взгляды А. А. Вербицкого, под внешним контекстом мы будем понимать систему внешних факторов окружающей действительности прямого и косвенного воздействия, множественных условий как эксплицитного, так и имплицитного влияния на индивида, социокультурных, природных, человеческих факторов, различных ситуаций повседневности и их отдельных элементов.

Внутренний контекст мы предлагаем артикулировать как смысловую рамку, которую человек применяет для интерпретации опыта: явлений, фактов, событий, происходящих или могущих произойти с ним и/или другими. С одной стороны, внутренний контекст неизбежно является ограничителем опыта: человек видит мир через его призму, через определенное оптику тех или иных смыслов. С другой стороны, наличие внутреннего контекста является ключевым условием того, чтобы диалог человека с миром в принципе стал возможным.

С нашей точки зрения, наличие внутреннего контекста как ценностно-смыслового фрейма восприятия реальности и взаимодействия с ней является необходимой предпосылкой порождения интерпретационных процессов личности. Достаточным же условием здесь выступает внешний контекст, игнорирование которого (нивелирование, полное или частичное обесценивание и т.д.) препятствует продуктивному протеканию процесса интерпретации.

Таким образом, интерпретационные процессы личности как механизмы сопряжения внешнего и внутреннего контекстов разворачиваются в напряженном пространстве их динамического взаимодействия, образуя процессуально-функциональный континуум, интегрирующий все

интеллектуальные (когнитивные и метакогнитивные) процессы личности с целью установления соответствий одного локального фрагмента опыта с другими, порождая тем самым личностные значения и смыслы.

В случае продуктивности протекания интерпретационных процессов происходит ценностно-смысловая интеграция опыта личности: контекстуальная инаковость становится главным порождающим ресурсом формирования качественно нового личностного текста. Различные контекстные опыты, находясь между собой в конфронтационных отношениях, создают зону развития, в которой повторяющийся паттерн, оставаясь самим собой, трансформируется и становится другим. Здесь, с одной стороны, актуальный нарратив является продолжением предыдущего, а с другой, – в процессе интерпретации и реинтерпретации, осмысления и переосмысления опыта он становится его отрицанием.

Таким образом, нарратив, укорененный в определенной дискурсивной ситуации, представляет собой не только результат, но и, что очень важно, саму модель для последующего конструирования опыта личностью, нарративные границы которого предопределяются спецификой взаимодействия внутренних и внешних контекстов субъекта. В ситуации продуктивности интерпретационных процессов человек одновременно «удерживает» оба контекста, чем обуславливает возможность дискурсивного конструирования своего опыта.

В случае же, когда взаимодействие контекстов нарушается, происходит «застревание», «залипание», жесткая фиксация текста личности относительно одного из них. В силу такой ригидности смысл и значение текста как фигуры в поле становятся также неподвижными, что соответствует потере способности к творческой поисковой активности субъекта. Его личностные выборы оказываются заблокированными. Человек как бы действует «по сценарию», который может быть имплицитным, неосознаваемым, воображаемым и пр. Процесс интерпретации блокируется. Конструирование опыта становится невозможным.

Проанализируем две выделенные нами причины стагнации процесса дискурсивного конструирования опыта субъектом.

1. «Внешнеконтекстуальная доминанта». В этом случае текст личности фиксируется относительно внешнего контекста. При этом внутренний контекст субъекта по каким-либо причинам для субъекта оказывается «не доступным». Его отсутствие обесточивает интерпретационные процессы человека. Такую ситуацию Н. В. Чепелева обозначает как ситуацию с «нулевой интерпретацией» (Чепелева Н. В., 2017). Вследствие чего конструирование опыта личностью не происходит. Характерным примером здесь может служить тенденция приобретения человеком товаров, рекламируемых в СМК.

2. «Внутриконтекстуальная доминанта». Во втором случае текст личности фиксируется относительно внутреннего контекста. Внешний контекст при этом по какой-либо причине «утрачен» (вне зоны доступа) для

личности: обесценен, нивелирован, проигнорирован, не обнаружен. В его отсутствии внутренний контекст будет характеризоваться крайней ригидностью, в результате чего текст личности дезорганизуется, приобретает несвязный расщепленный характер. При этом контекст остается неизменным, а текст служит лишь его подтверждением.

Это ситуация, при которой внутренний контекст как необходимое условие порождения интерпретационных процессов личности является недостаточным для их продуктивного протекания. Этот процесс можно обозначить как «квазиинтерпретация» (Чепелева Н. В., 2017). Яркой иллюстрацией здесь может послужить первая часть «Притчи про топор».

«У одного человека пропал топор. Он вышел во двор за топором, все обыскал и не нашел его. А за воротами стоял сын соседа, он стоял как человек, укравший топор. Он ходил как человек, укравший топор, смотрел, как человек, укравший топор и даже говорил, как человек, укравший топор.

Тут человек, у которого украли топор, споткнулся и увидел, что споткнулся о свой топор. Он его не заметил раньше. Подняв топор, он посмотрел на соседского сына... Тот стоял как человек, который никогда не брал топора, он смотрел как человек, который не может украсть топор...».

Таким образом, внутренний контекст, в своем отрыве от внешнего, в силу своей плотности и жесткости, а как следствие, и токсичности просто выдавливает, вытесняет собой живую реальность. В обоих вышеизложенных вариантах доминирования одного из контекстов конфигурация «контекст – текст» приобретает замкнутый контур, препятствующий протеканию интерпретационных процессов личности, и, как следствие, конструированию ее опыта.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что именно в процессуальности дискурса личностные феномены (тексты личности) приобретают смысл лишь соотносясь с контекстом, при изменении которого содержание опыта может принципиально менять свое значение для человека. В качестве стагнирующих стратегий дискурсивного конструирования опыта как барьеров психологического здоровья личности выделены внешнеконтекстуальная и внутриконтекстуальные доминанты, при которых текст субъекта жестко фиксируется, соответственно, относительно внешнего и внутреннего контекстов.